

0- 798551

На правах рукописи



Булатова Миннира Рахимовна

**МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ТАТАРСКИХ ГОВОРОВ
АРЕАЛА «ЮГ БАШКОРТОСТАНА»**

10.02.02 – языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Казань – 2012

**Работа выполнена в отделе лексикологии и диалектологии
Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан**

Научный руководитель: доктор филологических наук профессор
Рамазанова Дария Байрамовна

Официальные оппоненты: **Насипов Ильшат Сахиятуллович**,
доктор филологических наук профессор,
кафедра татарского языка и литературы,
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный
педагогический университет
им. М.Акмиллы», заведующий (г. Уфа)
Кадирова Энзе Ханафиевна,
кандидат филологических наук доцент,
кафедра истории татарского языка и
тюркского языкознания, ФГАОУ ВПО
«Казанский (Приволжский) федеральный
университет», доцент (г. Казань)

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ



0000758180

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Чувашский государствен-
ный университет им. И.Н. Ульянова»

Защита состоится «26» декабря 2012 года в 10.00 часов на заседа-
нии диссертационного совета Д 022.001.01 при Институте языка, ли-
тературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики
Татарстан по адресу: 420014, г. Казань, Кремль, ул. Шейнкмана, 11
(здание «Манеж»).

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Централь-
ной научной библиотеке Казанского научного центра РАН (420111,
Республика Татарстан, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31).

Автореферат разослан «26» ноября 2012 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук доцент

А.А.Тимерханов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Изучение диалектов и говоров дает ценный материал для разработки вопросов истории формирования языка, его исторической диалектологии. Исследование диалектного языка как элемента единой системы является весьма существенным при характеристике национального языка, так как народные говоры являются его территориальной разновидностью. Данные современных диалектов и говоров служат важным источником для изучения исторического пути, пройденного народом: первоначальное его обитание, его расслоение и переселение, его связи с соседями и т.д.¹

Ареальная лингвистика как самостоятельное направление языковедения возникла на базе диалектологии, лингвистической географии, которые представляют собой этапы развития пространственного исследования². Ареальная лингвистика (пространственная лингвистика) (от лат. *area* – площадь, пространство) – раздел языковедения, изучающий распространение языковых явлений в пространственной протяженности и межъязыковом (междиалектном) взаимодействии на основе методов лингвистической географии³. Она прежде всего учитывает территориальные границы распространения отдельных языковых явлений, с выявлением ареалов языковых союзов. Перспективность ареальной лингвистики определяется тем, что она соединяет в себе синхронный и диахронный планы изучения языковых явлений. Сочетание этих аспектов позволяет уточнить как современное, так и историческое диалектное членение языка того или иного региона, способствует углубленному изучению конкретных языков и их диалектов⁴.

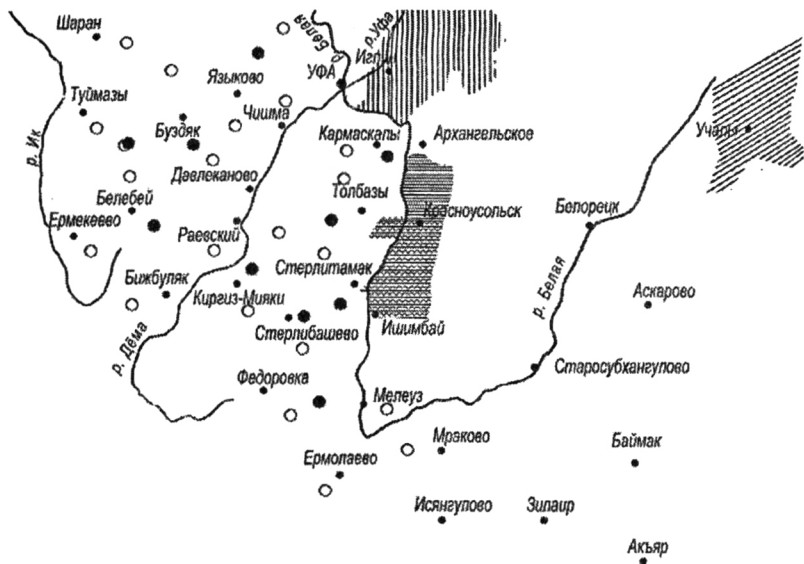
В общем языковедении интерес к ареалогическим исследованиям отражен в трудах Б.А. Серебренникова, М.А. Бородиной, Г.Ф. Благовой, Н.З. Гаджиевой, Л.Т. Махмутовой, Д.Б. Рамазановой, А.Б. Джураева, определены цели и задачи ареалогических исследований, намечены перспективы развития этого направления тюркологии.

¹ Муркелинский Г.Б. Что дают диалекты для изучения истории языка // Совещание по общим вопросам диалектологии и истории языка (тезисы докладов и сообщений) (Душанбе, 12–15 ноября 1979 г.). – М., 1979. – С. 241–242.

² Бородин М.А. Развитие ареальных исследований и основные типы ареалов // Взаимодействие лингвистических ареалов. – Л.: Наука, Ленингр. отд.-е, 1980. – С. 7–25.

³ Нерознак В.П. Ареальная лингвистика // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 385 с.

⁴ Гаджиева Н.З. Проблемы тюркской ареальной лингвистики. – М.: Наука, 1975. – С. 19, 246–294.



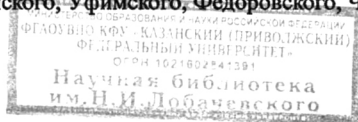
Условные обозначения

- – белебеевский подговор мензелинского говора;
- – стерлитамакский говор;
- |||| – турбаслинский говор;
- ▨ – курмантауский говор;
- ▩ – тепекеевский говор;
- ▧ – учалинский говор

Карта-схема распространения татарских говоров
ареала «Юг Башкортостана»

На юге Башкортостана выделяется ареал⁵, где распространен ряд татарских говоров, которые относятся к разным диалектам: белебеевский подговор мензелинского говора, курмантауский говор (впервые выявленный в ходе исследования ареала), тепекеевский говор, турбаслинский говор, учалинский говор среднего диалекта и стерлитамакский говор западного диалекта татарского языка (см. карту-схему на стр. 4), объединяющиеся своими диалектными особенностями в еди-

⁵ В пределах Альшеевского, Архангельского, Аургазинского, Баймакского, Белебеевского, Бижбулякского, Благоварского, Буздякского, Гафурийского, Давлекановского, Зианчуринского, Иглинского, Ишимбайского, Кармаскалинского, Куюргазинского, Мелеузского, Миякинского, Стерлибашевского, Стерлитамакского, Туймазинского, Учалинского, Уфимского, Федоровского, Чишминского районов.



ную систему и в то же время имеющие специфические для каждого из них языковые явления.

Актуальность работы заключается в том, что достижения татарской диалектологической науки на современном этапе, результаты лингво-географических исследований создали возможность по-новому подойти к характеристике говоров, раскрытию истории формирования ареалов.

Одним из важных направлений является исследование морфологической системы говоров ареала. Специальный частеречный анализ способствует более углубленному раскрытию семантического содержания грамматических категорий.

Изучение говоров в ареалогическом аспекте важно и потому, что в регионе, как и в других ареалах распространения татарского диалектного языка, идет неумолимый процесс нивелировки, влияния им извне говоров других языков. При этом свою роль играет также и процесс всеобщей глобализации. Говоры, входящие в этот ареал, исследованы в разное время и в различной степени, что также побуждает нас обращаться к истории формирования и этнолингвистической характеристике этих говоров.

Объектом исследования является татарский диалектный язык ареала «Юг Башкортостана».

Предмет исследования – морфологические особенности татарских говоров южного Башкортостана.

Цель диссертационной работы состоит в исследовании морфологической системы татарских говоров ареала «Юг Башкортостана» в ареалогическом плане.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- систематизировать и обобщить теоретические положения ареалогических исследований в татарском языкознании;
- изучить говоры рассматриваемого ареала;
- уточнить классификацию татарских говоров ареала «Юг Башкортостана», границы их распространения; установить их внутренние связи и соотношения;
- характеризовать выявленный курмантауский говор, определить его место в диалектной системе татарского языка;
- раскрыть историю формирования носителей говоров исследуемого ареала на основе как лингвистических (фонетических и лексических) особенностей, так и с учетом этногенетических данных, привлекая при этом архивные и исторические источники, легенды, бытующие среди населения;
- описать морфологические особенности татарских говоров ареала «Юг Башкортостана» в сравнении татарскими говорами, привлекая

при этом также и данные по тюркским и другим языкам, по старотатарским и древнетюркским памятникам;

– сопоставить системы особенностей говоров ареала «Юг Башкортостана» с другими ареалами приуральских говоров, выявить их общность и специфику.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые и комплексно исследуется морфологическая система татарских говоров ареала «Юг Башкортостана», выделившегося на основе достижений лингвогеографических исследований, татарской диалектологической науки и общей диалектологии. Автором также выявлен говор, диалектные особенности которого имеют своеобразную систему, несколько отличающуюся от систем особенностей соседних говоров и позволяющую рассматривать его как отдельный самостоятельный курмантауский говор среднего диалекта татарского языка.

Методы и приемы исследования. Для решения поставленных задач применялся комплекс методов исследования:

– ареально-лингвогеографический, то есть ареальная характеристика взаимодействия языков и диалектов в определённом регионе;

– описательный, состоящий в последовательном описании языковых единиц;

– сопоставительный, заключающийся в тщательном сопоставлении его с литературным языком и при необходимости с соседними родственными или другими языками, что позволяет выявить общее и специфическое в них;

– сравнительно-исторический – анализ материала в сравнении с другими говорами татарского языка, другими тюркскими языками, в целях установления их общности;

– при сборе фактического материала использованы полевой метод и метод качественной обработки данных.

Источником исследования послужили материалы диалектологических экспедиций и записей автора на территории распространения исследуемых говоров (Аургазинский, Белебеевский, Благоварский, Бишбуляковский, Гафурийский, Иглинский, Ишимбайский, Стерлибашевский, Стерлитамакский и др. районы); опубликованные труды по татарской диалектологии, особенно по рассматриваемому ареалу; «Свод описания татарских говоров» (Казань, 2008); «Атлас татарских народных говоров»⁶; письменные источники – труды

⁶ Атлас татарских народных говоров Среднего Поволжья и Приуралья / Научн. редакторы: Н. Б. Бурганова, Л. Т. Махмутова; Составители: Н. Б. Бурганова, Л. Т. Махмутова (1 т.), Ф. С. Баязитова, Д. Б. Рамазанова, З. Р. Садыкова, Т. Х. Хайрутдинова (2 т.). – Казань, 1989. + Прил.: Комментарии к «Атласу...». – Казань, 1989. – 300 с.; Атлас татарских народных говоров. – В 3-х томах (рукопись).

историко-этнографического характера, посвященные жизни, трудовой деятельности, культуре носителей среднего и западного диалектов; накопленные источники по диалектной лексикографии.

Теоретико-методологической основой исследования послужили положения, разработанные в трудах видных ученых-тюркологов: В.М. Жирмунского, Н.К. Дмитриева, Н.А. Баскакова, Э.Р. Тенишева, Н.З. Гаджиевой, Н.Ф. Катанова, С.Е. Малова, К.М. Мусаева, А.Н. Кононова, А.М. Щербак, А.А. Юлдашева, В.В. Радлова, Э.В. Севортяна, Б.А. Серебренникова, А.В. Дыбо и др.; ведущих башкирских ученых: Дж.Г. Киекбаева, Н.Х. Ишбулатова, С.Ф. Миржановой, Н.Х. Максютовой, З.Г. Ураксина, Ф.Г. Хисамитдиновой и др.; татарских ученых: Г.Н. Ахмарова, Л.З. Залая, А.Ш. Афлятунова, Л.Т. Махмутовой, Н.Б. Бургановой, М.З. Закиева, Д.Г. Тумашевой, Л.Ш. Арсланова, Д.Б. Рамазановой, Ф.Ю. Юсупова, А.Г. Шайхулова, Ф.С. Баязитовой, З.Р. Садыковой, Т.Х. Хайрутдиновой, И.С. Насипова, Р.С. Барсуковой и др.; татарских ученых, которые проделали определенную работу по выявлению и характеристике ареалов татарского диалектного языка: Л.Т. Махмутовой, Д.Б. Рамазановой, Ф.Ю. Юсупова, Д.З. Махмутшиной, М.Р. Хабибуллиной; были использованы достижения исторической науки, в частности труды Р.Г. Кузеева, М.З. Закиева, А.Х. Халикова, М.А. Усманова, М.И. Ахметзянова, Д.Б. Рамазановой и др. В трудах этих исследователей разрабатывались проблемы истории языка, формирования говоров и диалектов, принципов их классификации и характеристики.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит определенный вклад в пространственное изучение морфологии татарского диалектного языка и в осуществление лингвогеографического и ареалогического аспектов в татарской диалектологии. Изучение говоров и их особенностей по языковым уровням способствует решению проблемы истории формирования как языка татар отдельных регионов, так и общенародного татарского языка. Обобщения по истории формирования говоров и их носителей, материалы и анализы морфологических особенностей представляют собой объективный надежный базис при изучении не только этногенеза татарского народа, но и многовековых связей татарского языка с другими родственными и неродственными языками ареала «Юг Башкортостана». Теоретические результаты могут быть использованы в ходе разработок проблем татарского языкознания и общей тюркологии.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы и результаты исследования могут быть использованы в исследованиях по проблемам общенародного татарского языка, при составлении учебных пособий по диалектологии, исторической диалектологии

и грамматике, диалектологических, региональных словарей, при изучении картины мира татарского народа, в преподавании теоретических спецкурсов по диалектологии: «Диалектная грамматика татарского языка», «Историческая морфология и диалектная морфология татарского языка», а также могут применяться при вузовском и школьном преподавании, в учебниках и спецкурсах по данной тематике.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. В результате пространственного изучения татарского языка лингвогеографическим методом выделены ареалы, включающие в себя говоры различных диалектов. Исследование говоров ареала расширяет пределы их распространения, дает возможность уточнить границы известных говоров, способствует открытию новых единиц там, где татарские говоры продолжали оставаться недостаточно изученными. Выявлен и исследован курмантауский говор среднего диалекта татарского языка.

2. При установлении курмантауского говора, как и всех говоров и диалектов языка, наряду с общепринятым территориально-лингвистическим критерием, основополагающим является также принцип, согласно которому черты диалектных единиц составляют своеобразную, присущую только ему систему особенностей, отраженных во всех трех уровнях языка: фонетике, грамматике и лексике.

3. Анализ морфологических особенностей говоров ареала показал на наличие фонетических вариантов и семантических оттенков грамматических категорий глаголов, именных и служебных частей речи.

4. Ареалогический подход предполагает объяснение языковых особенностей с учетом исторических данных, которые привели к формированию говоров ареала именно как татарских: историко-генетическая этническая общность (местный тюркский и башкирский этносы), наслоение на них поволжско-татарского и позднее мишарского этнических компонентов.

5. Формирование говоров среднего и западного диалектов в одном ареале обусловлено: древней общекрыпчакской языковой общностью; взаимовлиянием и взаимодействием говоров различных диалектов, татарского и башкирского языков; ведущей и определяющей ролью среднего диалекта татарского языка; участием западного диалекта в этнолингвистических процессах в ареале «Юг Башкортостана».

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования докладывались на научных конференциях: Международной тюркологической конференции «Словообразование в тюркских языках: исследования и проблемы» (Казань, 2010); Международной тюркологической конференции «Диалектология, история и грамматическая структура тюркских языков» (Казань, 2011); Международном тюркологическом симпозиуме «Академик Э.Р. Тенишев и тюркский мир» (Ка-

зань, 2012); Международных научных конференциях молодых ученых и аспирантов «Наука XXI века: Проблемы филологии и искусствоведения» (Казань, 2011; 2012); Республиканской научно-методической конференции «Актуальные проблемы татарского языка, литературы и методики их преподавания» (Актаныш, 2011); I Республиканской научно-практической конференции с участием регионов РФ «Татарская лингвокультурология: проблемы, поиски, решения» (Казань, 2011); XI Межрегиональной конференции «Актуальные проблемы диалектологии языков народов России» (Уфа, 2011); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Проблемы изучения и преподавания тюркской филологии: история, современность, перспективы» (Стерлитамак, 2012); Всероссийской научно-практической конференции «Занкиевские чтения» (Тобольск, 2012) и были изложены в 12 научных публикациях, 2 из которых опубликованы в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списков использованной литературы и лексикографических источников 350 наименований, списка условных сокращений, четырех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются объект, предмет, цель и задачи, указываются материалы и методы исследования, раскрываются теоретическая и практическая значимость работы, формулируются научная новизна и положения, выносимые на защиту, сообщается об апробации результатов исследования.

Первая глава «Научно-теоретические основы изучения диалектов и говора» состоит из четырех разделов.

В первом разделе «К вопросу об ареалогических исследованиях в татарской диалектологии» раскрывается суть ареалогического исследования. Лингвогеографический этап дает возможность несколько по-иному взглянуть на все накопленное и приступить к обобщающим исследованиям в различных аспектах, к вычленению лингвистических пространств. Это обуславливается и тем, что продолжается изучение периферийных говоров, до сих пор оставшихся по тем или иным причинам до конца неисследованными.

С этой точки зрения продолжают вызывать интерес татарские говоры ареала «Юг Башкортостана» (границы на севере Туймаза – Благовар – Уфа – Иглин – Учалы), которые характеризуются развитием в более тесном, чем говоры северо-западного Башкортостана, контакте с башкирским языком. Кроме того, предполагается, что в исследуемом

ареале происходили этнические включения башкир в среду носителей татарских говоров. Все это привело к формированию ряда татарских говоров, имеющих специфические фонетические особенности, общие с башкирским языком: употребление *d* вместо общетатарского *з*, *с* вместо общетатарского *ч*, *й* вместо *ж*, *ж* вместо интервокального *жс* и некоторые другие.

Ареальный подход предоставляет в распоряжение исследователя пространственное размещение различных явлений как в пределах одного говора, либо всего рассматриваемого ареала (например, формы пространственных падежей личных местоимений I и II л. ед.ч. типа *миңәргә*, *миңәрдән*, *миңәрдә*; и др.), так и между татарскими говорами, распространенными в более широком ареале (например, изоглоссы плагольных форм на *-ың*, *-сыгыз///-сыз*, *й*-оканья и *жс*-оканья, соответствий гласных, согласных и мн. др.), либо ареалы в общетюркском масштабе (например, склонение местоимений в пространственных падежах двойными аффиксами типа *шуныңда*, *миңеңә*, *тегенеңдән*, параллели которых известны в уйгурских диалектах и др.)⁷.

В татарской диалектологической науке ареалогическому исследованию татарского лингвистического пространства посвящены труды Л.Т. Махмутовой, Д.Б. Рамазановой, Ф.Ю. Юсупова, Д.З. Махмутшиной, М.Р. Хабибуллиной⁸ и др.

Богатый материал по истории этнического формирования носителей говоров Приуралья представлен и в исследованиях Н.Ф. Катанова, А.Ш. Афлетунова, Д.Б. Рамазановой, Ф.Ю. Юсупова, Т.Х. Хайрутдиновой, З.Р. Садыковой, и также историков (Р.Г. Кузеева, У.Х. Рахматуллина, М.З. Закиева, М.А. Усманова, М.И. Ахметзянова и др.), которые осуществляли изучение экстралингвистических факторов на основе исторической литературы, архивных и других источников⁹.

⁷ Рамазанова Д.Б. Вопросы татарской диалектологии. – Казань, 2008. – С. 92.

⁸ Махмутова Л.Т. Опыт исследования тюркских диалектов: мишарский диалект татарского языка. – М.: Наука, 1978. – 271 с.; Рамазанова Д.Б. Историко-лингвистические особенности формирования и функционирования западно-приуральского ареала татарского языка: дис. в виде науч. докл. ... док. филол. наук. – Казань, 1998. – 100 с.; Хабибуллина М.Р. Характеристика изоглосс вариантов фонемы [а] в татарском лингвистическом пространстве: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2002. – 25 с.; Юсупов Ф.Ю. Татар теленең диалектлары: Урал сөйләшләре. – Казан: Мәгариф, 2003. – 351 б.; Махмутшина Д.З. Урал һәм Урал арты сөйләшләренен морфологик системасы. – Уфа, 2004. – 131 б.

⁹ Закиев М.З. История татарского народа (Этнические корни, формирование и развитие). – М.: ИНКАН, 2008. – 560 с.; Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. – М.: Наука, 1974; Әхмәтжанов М.И. Нугай Урдасы: татар халкының тарихи мирасы. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2009. – 351 б.; и др.

Данная работа является еще одной попыткой анализа ареала, вычлененного на татарском диалектном пространстве, используя тот опыт, который накапливался в исследованиях указанных авторов.

Во втором разделе «История изучения татарских говоров ареала «Юг Башкортостана» указывается, что татарские говоры Башкортостана давно привлекали внимание учёных (А.Г. Бессонов, Н.Ф. Катанов, Г.Ахмаров, Дж. Валиди, Л.Залый)¹⁰ и нашли отражение в многочисленных публикациях; в «Атласе татарских народных говоров» в 3-х томах; в своде описания татарских говоров («Татар халык сөйләшләре»); в трех выпусках «Диалектологического словаря татарского языка» (1969, 1993, 2009). Изучались экспедиционным путем и опубликованы труды А.Ш. Афлетунова, Ж.Алмаз, Л.Т. Махмутовой, Д.Б. Рамазановой, Т.Х. Хайрутдиновой, Ф.С. Баязитовой, Р.Г. Ахметьянова, З.Р. Садыковой, И.С. Насипова и др.¹¹.

В ходе экспедиции в составе Д.Б. Рамазановой и автором данных строк, организованной в Гафурийский район Республики Башкортостан, впервые были изучены говоры татарских деревень. Выявилось, что северная граница территории распространения тепекеевского говора ограничивается нас.пп. Кутлугуза, Инзелга и далее на севере распространен курмантауский говор, в котором специфические особенности *т~д*, *п~б*, *к/қ~г/г* тепекеевского говора совершенно отсутствуют, спорадический характер приобретают и соответствия *д~з*, *с~ч*, *й~ж*, *ж~ж*, носящие в тепекеевском систематический характер. Некоторые отличия обнаруживаются и области лексики и грамматики. По нашим визуальным наблюдениям, тепекеевцы и курмантауцы имеют отличия и по внешнему виду. На основе указанных фактов

¹⁰ Бессонов А.Г. О говорах казанского татарского наречия и об отношении его к ближайшим к нему наречиям и языкам // Журнал Министерства народного просвещения. – Ч. ССХVI – СПб., 1881. – С. 200–242; Катанов Н.Ф. Отчет о поездке, совершенной с 20 мая по 20 августа 1898 года в Белебеевский уезд Уфимской губернии // Уч. зап. Имп. Казанского ун-та. Год XVII. – Кн. 7–8. – июль-август. – Казань, 1900. – С. 1–32.

¹¹ Афлетунов А.Ш. Языковые особенности татар западной и юго-западной части БАССР: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1961. – 17 с.; Махмутова Л.Т. О татарских говорах северо-западных районов Башкирской АССР (по материалам экспедиций 1954–57) // Материалы по татарской диалектологии. – Вып. 2. – Казань, 1962. – С. 57–85; Рамазанова Д.Б. Формирование татарских говоров юго-западной Башкирии. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1984. – 191 с.; Она же. Татары Восточного Закамья: их распространение, формирование говоров. – Казань, 2001. – 208 с.; Она же. Тепекеевский говор татарского языка // МТД. – Вып. 6. – Казань: ИЯЛИ, 1988. – С. 20–43; Хайрутдинова Т.Х. Златоустовский говор татарского языка. – Казань, 1985. – 158 с.; Баязитова Ф.С. Турбаслы сөйләше // Татар халык сөйләшләре. 2 китапта. Беренче китап. – Казан: Мәгариф, 2008. – 349–357 б.; Насипов И.С. Древнетюркский пласт диалектной лексики мензелинского говора татарского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1994. – 22 с.

курмантауская группа деревень рассматривается нами как отдельный самостоятельный говор.

Тем самым, языковеды придерживаются единого мнения в определении места татарских говоров Башкортостана в диалектной системе татарского языка. Такого же мнения придерживаются крупнейшие исследователи башкирского языка и его диалектов (Ж.Г. Киекбаев, А.А. Юлдашев, Н.Х. Ишбулатов, Т.М. Гарипов, Н.Х. Максютлова, С.Ф. Миржанова)¹².

В последние годы в работах отдельных башкирских языковедов говоры северо-западного Башкортостана рассматриваются в составе башкирских говоров или диалектов¹³. Объективный подход к собранным на основе «Программы по собиранию материалов для диалектологического атласа татарского языка», четко паспортизованным материалам, записям образцов текстов (частично на диктофон) позволяет не согласиться с таким мнением. Ими не учитывается то, что относительно татар Башкортостана слово «башкиры» применялось как сословный термин. Это подтверждается исследованиями различных историков и других ученых¹⁴, многочисленными архивными данными, источниками, выявленными исследователями в архивных хранилищах гг. Москвы, Уфы и др.

Таким образом, исследователи-диалектологи татарских говоров Башкортостана единодушны относительно их места в диалектной системе татарского языка, что находит подтверждение в дальнейших исследованиях. Об этом же свидетельствуют и наши выводы, полученные в ходе изучения татарских говоров юга Башкортостана как единая система.

В третьем разделе «Проблемы этнического формирования носителей говоров ареала «Юг Башкортостана» утверждается, что история формирования говоров уходит своими корнями в глубь веков и, естественно, она происходила в русле процесса сложения татарского народа.

¹² Киекбаев Ж.Г. Башкорт диалекттары һәм уларзың тарихенә кыскаса инеш // Гилми язмалар. Башкортостан дәүләт университеты. – III сығарылыш. Башкорт филология серияһы. – № 2. – Өфө, 1958. – Б. 41–78; Юлдашев А.А. Язык тептярей: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1950. – 16 с.; Он же. Говор тептярей Учалинского района Башкирской АССР // Академику В.А. Гордлевскому к его семидесятилетию (Сборник статей). – М., 1953. – С. 329–342.

¹³ Байшев Т.Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку. – М., 1955. – С. 6, 9; Миржанова С.Ф. Северо-западный диалект башкирского языка (формирование и современное состояние). – Уфа, 1991. – 296 с. и др.

¹⁴ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. – М.: Наука, 1974; Рахматуллин У.Х. Заселение Башкирии (30-90-е годы XVIII в.): дис. ... канд. истор. наук. – М., 1975; Рамазанова Д.Б. Формирование татарских говоров... Она же. Татары Восточного Закамья...

Опираясь на труды известных ученых, историков, археологов, этнолингвистов и языковедов (В.Ф. Генинг (1962); А.Х. Халиков (1971), Н.А. Мажитов (1971), П.Н. Старостин (1971), Л.Т. Махмутова (1978, 1981), М.З. Закнев (1986, 1995, 1998), Д.Б. Рамазанова (1984, 2001), Ф.Г. Гарипова (1986) и мн. др.), можно констатировать, что этноязыковой состав татарского народа формировался в Волго-Камье еще в скифо-сарматский период¹⁵ путем консолидации местных тюркских и тюркизированных финно-угорских племен.

Отсутствие в говорах татар юго-западного Башкортостана специфичных черт башкирского языка объясняется наличием генетических связей тюркского населения региона с предками татар Поволжья. На наш взгляд, именно в тот период были заложены основы общности татарских говоров Башкортостана с татарским языком. Аналогичные процессы продолжались и на юге Башкортостана.

Татарские говоры исследуемого ареала сформировались в ходе сложных этнолингвистических процессов взаимовлияния языков: местного, близкого к языку предков поволжских татар, и татарского (основных его диалектов – среднего и западного), сохранившего в новых условиях свою исконную самобытность.

Передвижение поволжских татар в сторону Урала шло в основном по прикамским землям на северо-запад Башкортостана. Затем в XVIII в. происходила миграция населения оттуда в южном, восточном, иногда северном направлениях. В результате образовался ряд говоров (мензелинский, бирский, пермский, златоустовский, стерлитамакский, каргалинский, тепекеевский и др.), формирование которых шло примерно в одинаковых социально-исторических и культурно-экономических условиях и которые имеют ряд общих черт, возникших в результате контактирования их с различными говорами башкирского языка.

Четвертый раздел «Этнолингвистическая характеристика говоров» посвящен краткой характеристике фонетической и лексико-семантической систем говоров южного Башкортостана. Материалы свидетельствуют о том, что говоры исследуемого ареала относятся к разным диалектам: среднему – белебеевский подговор мензелинского говора, тепекеевский, курмантауский, турбаслинский, учалинский говоры и мишарскому – стерлитамакский говор. В свою очередь, говоры среднего диалекта ареала делятся на две группы: белебеевский подговор и турбаслинский говор, которые по фонетическим особенностям проявляют большую близость к татарскому литературному языку,

¹⁵ В новейших исследованиях высказано мнение о том, что этнические корни татарского народа восходят к еще более раннему периоду: Зәкиев М.З. Тәрки-татар этногенезы. – М.: ИНАН, РФК, 1998. – Б. 536; Он же. История татарского народа (Этнические корни, формирование и развитие). – М.: ИНАН, 2008. – 560 с.; Лайпанов К.Т., Мизиев И.М. О происхождении тюркских народов. – Черкесск, 1993.

тогда как тепекеевский, курмантауский и учалинский говоры объединяются в отдельную – контактную (по терминологии Д.Б. Рамазановой) группу, в которой имеются специфические особенности башкирского литературного языка.

К этой же группе примыкает впервые выявленный и исследованный автором курмантауский говор, который распространен в центральной полосе Республики Башкортостан, в северной части Гафурийского района, то есть на контактной зоне с башкирским языком. Говор, как и златоустовский и тепекеевский говоры, проявляет общность с башкирским языком во всех уровнях: в лексическом, фонетическом и грамматическом. В данном говоре наиболее отличительными специфическими особенностями в области согласных являются соответствия *с~ч, д~з, жс~жк, й~жк*. Однако следует отметить, что в деревнях, входящих в курмантауский говор, некоторые особенности распространены не в одинаковой степени. Например, говоры отдельных деревень отличаются друг от друга по активности употребления *с* вместо *ч* татарского литературного языка, интердентального *d* и некоторых других. Курмантауский говор выделяется рядом уникальных лексем: *тос* (лит. төш) – косточка; *ашақлау* (аша чыгу) – перешагнуть; *қанақ* – кривляка; *бедәңнәгән* (кыйланчык, хатын-кызга карата) – кривляка; *мыжсық куырган* – худой, больной человек; *бер килке* (бервакыт, бермәлне) – однажды; *көмәгәй* (аңкау) – нёбо; *саңнау* (туплау) – водопой стада; *қырсын* (хуаклык) – кустарник, растущий на высоком месте; и др.

Из вышеизложенного следует, что отличительными особенностями в области согласных являются: соответствия – в белебеевском sporadическое *д~з, жс~й, й~жк*; в курмантауском sporadическое *с~ч, д~з, жс~жк, й~жк*; в тепекеевском системно-позиционное *т~д, п~б, к~г*, систематическое *с~ч, д~з, й~жк*; в турбаслинском: *жс~й, ч~с, з~жк*; в учалинском: в грамматических показателях *д~л/н, т~л/н*, системное *д~з, с~ч, й~жк*; в стерлитамакском: sporadическое *жс~й, й~жк* (см.: Таблицу на стр. 15).

Общими для татарских говоров среднего диалекта ареала «Юг Башкортостана» являются:

1) в области гласных: произношение оглубленного *a°*; соответствия: *-ай/-эй ~ -ый/-и (й), ыw//эw-у/ү, ә~и*; соответствия: *ы~а, е~э* в глагольных формах; *о~у, ү~ө* в определенной группе слов и др.

2) в области согласных: употребление увулярных *қ, г, х*; выпадение фарингального *һ* в начальной и серединной позициях, выпадение сонорных звуков *w* и *й* вместе с последующим гласным и др.

Общие для всех говоров ареала особенности проявляются и в области лексики: *тәүдә* – сначала, *тоқ // тоқчай // тоқсай* – мешок, *азак // адак* – потом, затем и др. Данный ареал, вместе с Зауральем и Сибирью, выделяется номенклатурой терминов родства: *карт инәй //*

Сравнительная таблица специфических соответствий звуков и глагольных форм татарских говоров ареала «Юг Башкортостана»

Диалекты Говоры Соответ.	Средний					Западный
	Белебе- евский подговор	Тепеке- евский говор	Учалин- ский говор	Турбас- линский говор	Курман- тауский говор	Стерли- тамакский говор
Огубленный а° [ба°ла:]	+	+	+	+	+	-
-ай~-ый -эй~-и(й) [ба°рмай], [сөйләй]	+ (спорадич.)	+	+	+	+	-
Увулярные к, г, х [колға]	+	+	+	+	+	-
к~г [төнке]	-	+	-	-	-	-
п~б [пер]	-	+	-	-	-	-
жс~й [жул]	+ (спорадич.)	-	-	+	-	+ (спорадич.)
й~жс [йылы]	+ (спорадич.)	+	+	-	+ (спорадич.)	+ (спорадич.)
жс~жс [хужа]	-	+	+	-	+	-
с~ч [сәскә]	-	+	+	-	+ (спорадич.)	-
т~д [кнтер]	-	+	-	-	-	-
д~л, н [матурдык] т~л, н [биттек – битлек, картты – картны]	-	-	+	-	-	-
д~з [хәдер]	+ (спорадич.)	+	+	-	+ (спорадич.)	-
1 л. будущ. времени -масмы/-мәсмен [килмәсмен]	-	+	-	-	+	-
2 л. ед. ч. изъяв. накл. -ң ~ -сың/-сең [утыраң, киләң]	-	-	+	-	-	-
2 л. мн. ч. повел. накл. -ң/-ың/-ең~-гыз/-gez [сақлаң, узың]	-	-	+	-	-	-
оконч. прош. вр. -ны/не, -ды/-де [қараны, килмәне], [қыуды, үрде]	-	-	+	-	-	-

спорадич. ° – спорадически

карт әни – бабушка, *картәти // картатай* – дед, *инә // инәкә* – мать; мама; *кәйенбикә // кәймиңкә* – старшая сестра мужа для жены или же-ны для мужа.

Итак, в области фонетики и лексики для говоров ареала «Юг Башкортостана» характерны в основном татарский фонематический состав, общетатарский лексический фонд. Говоры контактной зоны – тепекеевский, курмантауский, учалинский – характеризуются наличием некоторых специфических черт башкирского языка. Система татарских говоров ареала «Юг Башкортостана» являет собой сложную группу в татарской диасистеме, что было обусловлено сложными экстралингвистическими и внутрилингвистическими факторами: историко-генетическая общность, особенностью истории заселения края, взаимовлияние с башкирским языком и др. Эти же положения подкрепляются и более подробным анализом морфологических особенностей говоров, рассматриваемых как единая система в изучаемом ареале.

Вторая глава «Именные части речи татарских говоров ареала «Юг Башкортостана» посвящена характеристике имен существительных, прилагательных, числительных, местоимений, наречий исследуемых говоров. По составу и характеру функционирования грамматических категорий именных частей речи данные говоры проявляют общность с татарским литературным языком, вместе с тем, в них обнаруживаются и отличительные моменты. Диалектные особенности рассматриваются в сравнении с соответствующими формами, бытующими прежде всего в соседних ареалах, в других говорах татарского языка, а также в некоторых других тюркских языках.

Татарский диалектный язык ареала «Юг Башкортостана» характеризуется сложной системой особенностей. В данном ареале имеется ряд черт, объединяющих эти говоры между собой и, в то же время, и по ряду явлений, они отличаются от татарских говоров других ареалов.

Общими для всех говоров ареала являются следующие особенности:

– Аффикс *-кай (-қай)/-кәй* имеет широкий спектр значений: а) ласкательно-уменьшительная функция (*бозаукай* – теленочек, *кийәүкәй* – зятек, *Халкәй* – Халиулла); б) значение ласкательности выступает не очень четко, или даже утрачивается (*нәрсәкәй // нәстәкәй, нийәрсәкәй // нәмәкәй* – что?, *қарақай йегет* – смуглый парень, *хәтеркәй* – память, *қыдықайы* – (ее) дочь); в) неопределенность (*бер хатынқай* – некая женщина); г) в формах обращения к незнакомым людям (*әйкәй-ем, әүкәй-ем*); д) при раздраженном состоянии *нәстәкәй, нәмәкәй, нәрсәкәй* приобретают значение ‘лицо, особа, человек’ (*акылыз нәмәкәй* – (глупый) человек); е) выражает сходство, подобие (*атақай баласы* – ре-

бенок, похожий на отца, *анакай баласы* – ребенок, похожий на мать); ж) в некоторых словах *-кай/-кэй* выступает в качестве словообразующего аффикса (*сәпәкэй итү // чәбәкэй итү* (лит. кул чабу) – аплодировать, бить в ладоши в знак одобрения; *сулақай* – левша, *сәнсәкэй бармақ* – мизинец, *қылдықай* – котел, *мәсекэй//мәшкэй* – обжора).

– Употребление основного падежа в функции направительного: *Уфа киткән* (лит. Уфага киткән) – Уехал в Уфу.

– Употребление дательно-направительного падежа личных местоимений 1 и 2 лиц и в вариантах *миңә//мийә* (лит. миңа) – мне, *сиңә//сийа* (сиңа) – тебе. Формы *миңә*, *сиңә* имеют место во всех татарских говорах Западного Приуралья, а в башкирском языке являются литературной нормой¹⁶. Формы *мийә*, *сийә* наблюдаются в нурлатском, дубьязовском, бирском, мензелинском, ичкинском, златоустовском, пермском, нагайбакском, сафакульском говорах среднего диалекта татарского языка, встречается и в сибирско-татарских говорах; зафиксированы в караимском языке и в некоторых диалектах и говорах азербайджанского языка¹⁷.

– Употребление собирательных числительных вместо количественных при присоединении аффиксов принадлежности: *берәүсе* (лит. берсе), *икәүсе* (икесе). *Берәүсе кайтмаса да кыйын* – Тяжело, если даже один из них не вернется; и др.

Специфические особенности отдельных говоров ареала:

– Для учалинского говора характерно уподобление начального согласного грамматических показателей: *boddy* (лит. бозлы) – ледовый, *сөйкемде* (сөйкемле) – милый, *үсте* (үчле) – злобный. Наличием такого явления учалинский говор обнаруживает большое сходство с восточным диалектом башкирского языка¹⁸.

– В турбаслинском и учалинском говорах иногда употребляется местоимение *намәди* вместо лит. *нинди*: *Намәди жыр беләсең?* (трбс.) – Какую песню знаешь?

В турбаслинском говоре встречаются случаи употребления местоимения *әллә мәкәй* (<әллә+нәмәкәй) вместо лит. *әллә нәрсә*: *Әллә мәкәй дип қықырып көлә* – О чём-то говорит и громко смеется.

¹⁶ Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. – М.-Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1948. – С. 97.

¹⁷ Мусаев К.М. Грамматика караимского языка: Фонетика и морфология. – М., 1964. – С. 216; Исламов М.И. Древние формы личных местоимений в диалектах и говорах // Советская тюркология, 1972. – № 3. – С. 26.

¹⁸ Подр. см.: Юсупов Ф.Ю. Татар теле сөйләшләрәндә кайбер сүз ясагыч кушымчаларның фонетик вариантлары // Словообразование в тюркских языках: исследования и проблемы: материалы Международной тюркологической конференции, посвященной 80-летию Фуата Ганиева. – Казань, 2011. – С. 89–93.

– В тепекеевском говоре активно выступает местоимение *қалай* (лит. *ничек*) в значении ‘как’: *Син қалай әпкилдең моны?* – Ты как принес это? Имеется и в астраханском, ичкинском, сафакульском, златоустовском говорах. В говорах оренбургских татар *қалай* – ‘который’, в восточных диалектах *қалай* – ‘куда’. Местоимение *қалай* в значении ‘как’ характерно и для других кыпчакских языков (башкирского, ногайского, казахского, каракалпакского)¹⁹.

– В курмантауском, стерлитамакском и тепекеевском говорах наречия типа *безнеңчә, сезнеңчә* литературного языка употребляются в форме *безнекенсә* – по-нашему, *сезнекенсә* – по-вашему: *Безнекенсә сүләшә* – Говорит по-нашему. *Үзеңнекенсә эшлә* – Сделай по-своему.

– В стерлитамакском говоре у существительных с аффиксом принадлежности I и III л. ед.ч. окончание дательного-направительного падежа иногда имеет форму *-га/-гә*: *Минем улымга* (лит. улыма) – Моему сыну; и др.

Таким образом, система категорий именных частей речи и их семантическое функционирование в говорах ареала «Юг Башкортостана» представляют собой богатую и сложную систему.

В третьей главе «Глагол в татарских говорах ареала «Юг Башкортостана» рассматриваются особенности в области глагола. Как и в татарском литературном языке, глаголы делятся на личные (изъявительное, повелительное, желательное, условное наклонения) и неличные (причастие, деепричастие, имя действия, инфинитив) формы; анализируются особенности в образовании и употреблении залогов, форм передачи характера протекания действия и др.

Общими для всех говоров исследуемого ареала в области глагола являются:

– в положительном и отрицательном аспектах глаголов настоящего времени изъявительного наклонения аффиксу *-ый/-у(й)* литературного языка соответствует *-ай/-эй* (кроме стерлитамакского говора). Однако по степени активности употребления *-ай/-эй* говоры отличаются. Так, в белебеевском подговоре данное явление выступает спорадически, а в курмантауском, тепекеевском, турбаслинском, учалинском – системно: *карай* (карый) – смотрит, *сөйлэй* (сөйли) – рассказывает, *туктамай* (туктамый) – не останавливается, *эшләмэй* (эшләми) – не работает, *килмәйем* (килмим) – не приду и др.

Употребление аффикса *-ай/-эй* в глаголах распространено и в других говорах татарского языка: в касимовском, нукратском, мензелин-

¹⁹ Исхаков Ф.Г. Местоимения // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков: в 4-х т. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – Т. 2: Морфология. – С. 240; Рамазанова Д.Б. Тепекеевский говор татарского языка // Материалы по татарской диалектологии. – Вып. 6. – Казань: ИЯЛИ, 1988. – С. 29.

ском, бирском, ичкинском, частично в златоустовском и в говоре оренбургских татар среднего диалекта, а также в говорах восточных диалектов²⁰. В башкирском языке широкий вариант принят как литературная норма.

– Значительно активнее, чем в литературном языке, употребление формы на *-ыңқыра/-еңкерә*, выражающей неполноту (*айак өшөңкерей* – нога немного мёрзнет), обычность, постоянство (*усагны тактага йарыңкериләр* – осину обычно распиливают на доски), усиление (*коймак ачыңқыраган* – блинное тесто прокисло) действия;

– Употребление причастной формы на *-ыр* и с оттенком долженствования: *Укырга керер жылы* – В этом году должен пойти учиться.

– Отклонения в употреблении залогов: *бету* (лит. бетерү) – заканчивать, *йазышу* (язу) – писать, *суу* (суыну) – остывать и др.

– Возвратный залог без прямого дополнения выражает действие для себя, обобщенность: *тегенә* – шьёт, занимается шитьем.

– Как и во всех говорах татарского языка, наблюдается употребление формы на *-мак/-мәк* в определенных падежах или сочетаниях: *Бу начар көнне ничек бармак кирәк* – Как можно ехать в такую плохую погоду. *Тумактан қалмагач, улмактән қалмабыз* – Раз родились, то и умереть придется. Форма *-мак/-мәк* активно бытовала в татарском литературном языке до XX века; характерна для турецкого, туркменского, азербайджанского, а также кумыкского языков²¹.

Среди специфических для того или иного говора ареала особенностей следует выделить:

– В курмантауском и тепекеевском говорах формам *дип әйт//диген* (скажи) (2л. ед. числа повелительного наклонения) соответствует вариант *диң* (крмн.)//*дийең* (тпк.): *Сөйләшәселәре кулә диң* (диген) – Скажи, что им хочется поговорить. *Тагын онотқанмын дийең* – Скажи, что опять забыл. Кстати, *ди+ген >диген* – неправ. форма повелительного наклонения (*диген*).

– В курмантауском и тепекеевском говорах отрицательный аспект будущего времени в 1 л. ед.ч. оформляется аффиксом *-масмын/-мәсмен*

²⁰ Татар халык сөйләшләре: Ике китапта / Ф.С. Баязитова, Д.Б. Рамазанова, Т.Х. Хәйретдинова һ.б. – Казан: Магариф, 2008. – Беренче китап. – Б. 163, 149, 227, 243, 342, 326, 257; Тумашева Д.Г. Диалекты сибирских татар. Опыт сравнительного исследования. – Казань: Изд-во КГУ, 1977. – С. 88; Барсукова Р.С. Заболотный говор тоболо-иртышского диалекта татарского языка в сравнительном освещении. – Казань, 2004. – С. 57; Рамазанова Д.Б. Татар теленен көнчыгыш диалектлары. – Тюмень: Вектор Бук, 2007. – Б. 143.

²¹ Грамматика туркменского языка. Ч. I. – Ашхабад: Ылым, 1970. – С. 331–334; Грамматика азербайджанского языка. – Баку, 1971. – С. 138; Дмитриев Н.К. Грамматика кумыкского языка. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940. – С. 125.

(лит. -мам/-мамын, -мэм/-мэмен): *Мин бармасмын* (бармамын) – Я не пойду.

– Для тепекеевского, курмантауского и учалинского говоров характерны аналитические формы настоящего времени *-п утыра, -п йата* (килэ *йата* – лит. килэ; *йөрөп йата, йөрөп утыра* – лит. йөри). Имеют место в златоустовском, пермском говорах татарского языка; употребляются и в бурзянском, казмашевском говорах башкирского языка²².

– В белебеевском подговоре и тепекеевском говоре форма на *-малы/-мале*, в турбаслинском *-маллы/-мэлле* выражает постоянный, обычный признак и соответствует причастным формам на *-а торган* или на *-арлык (түгел)* или инфинитиву литературного языка (см. карту № 88 Атласа): *Сырга да муйыннан кимәле* – Нашейное украшение «сырга» также надевается на шею. *Суға инде кул белә тотмалы* – А соху рукой придерживают (в отличие от плуга).

Данная форма считается явлением общеполугарского происхождения²³. Изоглосса причастия на *-малы/-мале* охватывает и некоторые смежные говоры (казмашевский, аргаяшский, ик-сакмарский) башкирского языка. Причастие на *-малы* относится к числу специфических особенностей огузских языков. В разных значениях употребляется в турецком, азербайджанском и других языках²⁴.

– В курмантауском говоре в личном окончании 2 л. мн.ч. глаголов будущего времени в положительном и отрицательном аспектах иногда наблюдается выпадение первого согласного *с* аффикса *-сыз*: в результате окончание принимает следующий вид: *-ыс/-ес: сөйләрес* – расскажете, *киләрес* (лит. килерсез) – придете, *китерәс әле* – принесете.

– В белебеевском подговоре нами зафиксированы случаи употребления инфинитива на *-ма/-мә* (см. карту № 91 Атласа): *Ат эзләмә* (эзләргә) *барырга* – Идти искать коня. В стерлитамакском, тепекеевском говорах и в белебеевском подговоре мензелинского говора форма

²² Хайрутдинова Т.Х. Златоустовский говор татарского языка. – Казань, 1985. – С. 64-65; Рамазанова Д.Б. К истории формирования говора пермских татар. – Казань: ИЯЛИ, 1996. – 239 с.; Максютова Н.Х. Бурзянский говор // Башкирская диалектология. – Уфа, 1963. – С. 107; Ишбулатов Н.Х. Морфологические особенности казмашевского говора // Башкирский диалектологический сборник. – Уфа: Изд-во при АН СССР, 1959. – С. 134.

²³ Махмутова Л.Т. О татарских говорах северо-западных районов Башкирской АССР (по материалам экспедиций 1954–57) // Материалы по татарской диалектологии. – Вып. 2. – Казань, 1962. – С. 67.

²⁴ Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – С. 244; Мирзоев Г.И. Причастие в современном азербайджанском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Баку, 1965. – С. 28–29.

-*ма/-мә* употребляется, в основном, в сочетании с модальным словом *кирәк*: *Чәй куйма кирәк* – Нужно поставить чай.

– В стерлитамакском говоре, как и в говорах западного диалекта, употребляется аффикс сказуемости III лица *-дыр/-дер*: *Бу хат миңадыр* (миңа) – Это письмо мне. *Ул киләдер* (лит. килә) – Он идет; и др.

– В учалинском говоре 2л. мн.ч. повелительного наклонения выражается формой на *-ың/-ең, -ң*: *Саклаң* (саклагыз) – Берегите. Эта особенность имеется в янаульском подговоре мензелинского говора, пермском, красноуфимском, ичкинском, бирском, златоустовском говорах среднего диалекта и в восточных диалектах татарского языка; также и в говорах восточного диалекта башкирского языка. Аналогичное явление зафиксировано в древних письменных памятниках татарского языка, обнаруживается и в современных тюркских языках: якут. *ылың*, тув. *алыңар*, хакас. *алынъар*, уйгур. *алиңлар*, турецк., гагауз. *алың/алыңыз*, туркм. *алың/алайың*, узб. *алын*²⁵. А.М. Щербак считает, что форма глагола на *-(у)ң/-(у)ң/-(i)ң* передает оттенок почтительного отношения, однако чаще выражает множественное число²⁶.

– В учалинском говоре во 2-м лице ед. числа настоящего времени изъявительного наклонения употребляется усеченный вариант *-ң*: *Йырақ тораңмы* (торасыңмы)? – Далеко ли живешь? Аналогичная особенность известна в кряшенских, златоустовском и ичкинском говорах татарского языка; в айском, кубалыкском, сальютском, миасском и других говорах башкирского языка²⁷; и др.

Таким образом, система глаголов в исследуемом ареале проявляется как категория, богатая функциональными особенностями и структурной вариантностью.

Четвертая глава «Служебные части речи в татарских говорах ареала «Юг Башкортостана» посвящена изучению служебных

²⁵ Исхаков Ф.Г., Пальмах А.А. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1961. – С. 395; Покровская Л.А. Грамматика гагаузского языка. Фонетика и морфология. – М.: Наука, 1964. – С. 204.

²⁶ Щербак А.М. Грамматический очерк языка тюркских текстов X–XIII вв. из восточного Туркестана. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 143; Батманов И.А. Язык енисейских памятников древнетюркской письменности. – Фрунзе: Изд-во АН Киргиз. ССР, 1959. – С. 87.

²⁷ Татар теленен диалектологик сүзлегә / Төзүчеләр: Н.Б. Борханова, Л.Т. Махмутова, З.Р. Садыкова, Г.К. Якупова. – Казан: Таткнигоиздат, 1969. – Б. 637; Юсупов Ф.Ю. Татар теленең Көнъяк Урал һәм Урал арты (Чиләбе, Курган) өлкәләрендә таралган сөйләшләр: дис. ... канд. филол. наук. – Казан, 1972. – Б. 203; Баева Н.Х. Говор башкир долины реки Ай: фонетика и морфология // Башкирский диалектологический сборник. – Уфа, 1959. – С. 36; Максютова Н.Х. Восточный диалект башкирского языка. – М.: Наука, 1976. – С. 56, 193; Миржанова С.Ф. Кубалыкский говор башкирского языка // Башкирская диалектология. – Уфа, 1963. – С. 170.

частей речи. Служебные части речи – это разряды слов, служащих для выражения отношений между понятиями, которые выражают знаменательные слова, и употребляющиеся только в соединении с ними. Они не являются членами предложения. В работе рассматриваются послелоги, союзы и частицы.

По составу, семантическим и грамматическим функциям послелогов говоры исследуемого ареала также близки к татарскому литературному языку. Вместе с тем, имеются и некоторые отличительные особенности.

Послелоги выражают временные, пространственные, причинно-целевые, сравнительно-уподобительные и другие отношения:

– Послелоги, управляющие основным падежом существительных и родительным падежом местоимений (*белән, хәтле, кәбек // күбек // күвек // кевек // күүк // күк, төслө, шикелле, ише, сыман // сымак // сымак, сынны* (>сын – стан, фигура + афф. обладания -лы), *сыйфатлы, мисалында, өчен // өсөн // өчөнгә* и др.). *Койаш кевек балқып* (тпк.) – Сияя, как солнце. *Баса йитен сыйфатлыраг* (стрл.) – Посконь немного напоминает лен. *Шуның өсөн текмә аша сикереп төштөңме?* (крмн.) – Ради этого перепрыгнул через забор?

– Послелоги, управляющие дательным-направительным падежом (*таба, күрә, каршы, кадәр // хадәр, тикле // тиклек // тиклем // тике // тәки // тәке; тиңне // тиңенте(н) // тиңелте // тиңке // тигелтен // тигетен, чәңне, була // бола, чаклы // сақлы // чақлым, кадәр // хәдәрлеге // хәдәре // хадәре // кадәрлеге // кәдәрлеге, хәтле // хәтлек // хәтлем // хәтлеге // хәтлегә* и др.: *Мин әгиде бабага тиңне беләм* (стрл.) – Я знаю (имена) предков (по мужской линии) до седьмого колена. *Изәнгә чәңне күмә* (бел.) – Засыпает землей до пола. *Авылга тиклем* (крмн.) – До деревни. *Йәйдән алып көдгә хадәр* (учл.) – С лета до осени.

– Послелоги, управляющие исходным падежом (*башка, бирле, бирлеге, соң, элек, ары, арысы, ала, түбән, кире, кәрге // кир // кирге* и их фонетические варианты: *Агустан бирлеге әжитмеш әгиде белән барам* (стрл.) – Начиная с августа мне идет семьдесят седьмой год. *Сугыштан кире* (трбс.) – После войны. *Моннан түбән (соң) балалар авырымасыннар* (бел.) – Пусть после этого дети не болеют.

Активно употребляющимися являются как литературные, так и диалектные послеложные слова: *ас, өс, ян, як, эч, тыш, буй, чит, арт, ал, ара, тирә, урта, арка, төп, кыр, эргә, тапкырында, тәңгәлендә, тәңкәл, кыр, эргә, турысында* и др.: *Болот астыннан* (крмн.) (лит. болыт артыннан) – Из-за облаков. *Кылуң тәңгәлендә генә тора* (бел.) – Живет как раз напротив клуба.

Союзы в ареале «Юг Башкортостана» по употреблению и по функционированию не отличаются от соответствующих эквивалентов

татарского литературного языка. Наиболее употребительными в говоре являются следующие союзы: *да-дә, та-тә, ни...ни, ә, йә, тик, йә... йә, әллә, әгәр, әгәр дә, шуңа, шуңа күрә, шуның өчен, исә*, заимствованные: *потому што, и, или, ыштубы, как бутты*.

Одной из характерных особенностей татарских говоров ареала «Юг Башкортостана» является употребление конструкции *-ды исә*, которая выражает условно-причинные (лит. *-са* – рус. *если...*): *Йаңгыр йаумад(ы) исә килегез* (крмн.) – Если дождя не будет, приходите; временные (лит. *-гач/-гәч, -гач ук/-гәч үк*) отношения между действиями: *Эшләрең беттисә* (беткәч тә), *тиз генә қайт* (крмн.) – Как только закончишь дела, быстро возвращайся; неопределенность, предположение: *Кемнән исә ишеттем* (трбс.) – Услышал от кого-то. Показатели лица могут присоединиться и к союзу и к глаголу: *Аңа нирдем исәм пийәләймне, туңам* (тпк.) – Если варежки дам ему, то у самой руки мерзнут.

Конструкция *-ды исә* (ср.: древнетатарское *-ды ирсә*²⁸) особенно употребительна в первом значении. Активно бытует в пермском, златоустовском, мензелинском (агрызский и янаульский подговоры), крышешенских и зауральских говорах, бытовала в татарских письменных памятниках²⁸. Подробно см. Д.Б. Рамазанова²⁹.

В ареале имеются также союзные слова *атуисә // атусә // атусә, йугыйсә, әтү, әтсә* (лит. *югыйсә*) и др. Аналогично подробно анализированы другие союзы, также и утвердительные (*веет // вет* (бит) – < рус. *ведь* – стрл.; *кый//қуй* – лит. *бит, ич* – учл.), указательные, вопросительные частицы; модальные слова и их варианты.

В заключении сформулированы выводы и подведены итоги диссертационного исследования.

Изучение истории формирования и состояния говоров в составе одного ареала, продолжает оставаться актуальным также и для изучения истории формирования их носителей.

Анализ собранного языкового материала показал, что говор татар северной части Гафурийского района, имеет своеобразную систему диалектных особенностей, несколько отличающуюся от системы особенностей, смежного с ним тепекеевского говора и позволяющую рассматривать их говор как отдельный самостоятельный курмантауский говор среднего диалекта татарского языка (от названий деревни Курмантау и расположенной рядом горы Курмантау). В их говоре отсутствуют соответствия *т~д, н~б, к~г* и др., составляющие ведущие черты

²⁸ Борынгы татар әдәбияты. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1963. – Б. 47, 102, 227, 380.

²⁹ Рамазанова Д. Б. Форма *-ды исә* в татарском литературном языке и в диалектах татарского языка // Некоторые итоги и задачи изучения татарского литературного языка. – Казань, 1992. – С. 32–41.

тепекеевского говора, распространенного в южной части Гафурийского района и в некоторых селах Ишимбаевского, Аургазинского районов.

Говоры исследуемого ареала по ряду диалектных особенностей объединяются между собой, сохраняя при этом свои специфические черты. Важный и объективный итог проведенного нами ареалогического анализа – это вывод о единстве говоров ареала «Юг Башкортостана» с татарским языком, хотя сочетание внутренних и внешних факторов генетического и ареального развития обусловило и их специфику.

Выявляется общность с западным диалектом, что связано, во-первых, с проявлением общекрыпчакских черт; во-вторых, с этническим участием мишарей в формировании исследуемого ареала: монофтингизация дифтонга *өй*, *й*-оканье; спряжение модального слова *кырак*; присоединение вопросительной частицы к тому члену предложения, на который падает логическое ударение; случаи аналитической связи в сложных предложениях и др.

Все говоры в течение нескольких веков испытывали и ныне продолжают испытывать в той или иной мере влияние башкирского языка. Как показывает анализ собранного материала, общность их с башкирским языком проявляется неравномерно. Единая географическая среда, культурно-экономические контакты на одной и той же территории в течение ряда веков привели к возникновению общего пласта в татарских и смежных башкирских говорах: устойчивое бытование явлений, исторически общих для татарского и башкирского языков (*-ай/эй ~ -ый/-и (й): тарай* – расчесывает, *килмайем* (килмим) – не придут; *-сыгыз/-сегез ~ -сыз/-сез: барасыгыз* – идете); употребление вопросительных местоимений *қалай* (тпк.) (лит. ничек) – как, *намә//нимә* (лит. нәрсе) – что; определительного местоимения *бөтә* (учл.) – все, всех; неопределенного местоимения *берәй* (лит. берэр) и др.; употребление пассивной формы причастий на *-улы/-үле* (общекрыпчакское), колебания в употреблении узких и широких вариантов аффикса *-ыр/-ер, -ар/-эр: йазыр* – язар, *эчер* – эчэр и др.; употребление собирательных числительных вместо количественных (*икәүсе* – икесе), дательно-направительный падеж личных местоимений типа *минеңә, синеңә* (тпк.); послелоги *ары, арысы* (лит. соң) – после того, *ала* (лит. алып: глагол *ал* – брать, взять) – по, с; *кыре* (лит. соң), и др., параллели которых обнаруживаются в различных говорах башкирского языка.

Характером ряда указанных особенностей исследуемый ареал отличается от северо-западного ареала Башкортостана.

Сопоставительный анализ с литературным языком, с другими татарскими говорами, а также с тюркскими (в т.ч. ближайшим башкирским, оказавшим непосредственное влияние) языками позволил прийти к выводу, что татарские говоры юга Башкортостана по фонемати-

ческому составу, грамматическому строю и по основному словарному фонду представляют собой часть татарского языка.

Комплексный подход и тщательный анализ большого числа языкового материала в связи с данными исторических источников дает возможность объективно и научно обоснованно определить место говора ареала «Юг Башкортостана» в диалектной системе татарского языка и доказать, что носители их составляют часть татарского народа.

В приложении даются образцы текстов по исследованным говорам, карта Башкортостана и др.

Основные положения и результаты исследования отражены в следующих публикациях:

***Статьи в ведущих рецензируемых журналах
из перечня ВАК РФ:***

1. Булатова М.Р. Личные местоимения в татарских говорах ареала Южного Башкортостана // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – Казань, 2011. – № 4 (26). – С. 161–163.

2. Булатова М.Р. Послелогии татарского диалектного языка в ареале «Южный Башкортостан» // Вестник Чувашского университета: Гуманитарные науки. – Чебоксары, 2012. – № 2. – С. 266–270.

Публикации в разных изданиях:

3. Булатова М.Р. К вопросу об ареалогических исследованиях в татарской диалектологии // Актуальные вопросы татарского языкознания. – Вып. 7. – Казань, 2011. – С. 80–85.

4. Булатова М.Р. Көнъяк Башкортстан татар сөйләшләрэндә морфологик диалектизмнар // Словообразование в тюркских языках: исследования и проблемы: материалы Международной тюркологической конференции, посвященной 80-летию Фуата Ганиева (Казань, 20–21 сентября 2010 г.). – Казань, 2011. – С. 451–454.

5. Булатова М.Р. А.Ш. Афлетунов как исследователь татарских говоров юго-западного Башкортостана // Актуальные проблемы татарского языка, литературы и методики их преподавания: материалы республиканской научно-методической конференции (4 февраля 2011 г., г.Актаныш). – Казань: РИЦ, 2011. – С. 128–132.

6. Булатова М.Р. Татар диалект теленең көнъяк-көнбатыш Башкортостан ареалында инфинитив формалары // Наука XXI века: Проблемы филологии и искусствоведения. – Вып. 5.: Материалы научной конференции молодых ученых и аспирантов (Казань, 18 мая 2011 г.). – Казань, 2011. – С. 27–30.

7. Булатова М.Р. Склонение личных местоимений в татарских говорах в ареале юго-западного Башкортостана // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Материалы XI Межрегиональной конференции (Уфа, 19–21 октября 2011 г.). – Уфа, 2011. – С. 47–50.

8. Булатова М.Р. Вариативность диалектной лексики татарских говоров в ареале юго-западного Башкортостана // Татарская лингвокультурология: проблемы, поиски, решения: Материалы I республиканской заочной научно-практической конференции с участием регионов Российской Федерации (Казань, 27–28 октября 2011 г.). – Казань: Отечество, 2011. – С. 51–57.

9. Булатова М.Р. Особенности категории падежа имен существительных в татарских говорах в ареале «Южный Башкортостан» // Занкиевские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (6 апреля 2012 г.). – Тобольск: ТГСПА им. Д.И. Менделеева, 2012. – С. 64–65.

10. Булатова М.Р. Курмантаевский говор в сравнительном освещении (фонетические особенности) // Наука XXI века. Проблемы филологии и искусствоведения. – Вып. 6: Материалы Международной научной конференции молодых ученых и аспирантов (18 мая, 2012, г. Казань). – Казань, 2012. – С. 35–45.

11. Булатова М.Р. К истории изучения татарских говоров ареала Южного Башкортостана // Проблемы изучения и преподавания тюркской филологии: история, современность, перспективы: Сборник материалов Всероссийской научно-практ. конф. с международным участием. – Стерлитамак: СГПА им. Зайнаб Бишевой, 2012. – С. 117–121.

12. Булатова М.Р. Семантические функции аффикса *-кай/-кэй* в татарских говорах юга Башкортостана // Академик Э.Р. Тенишев и тюркский мир. – Казань: КФУ, 2012. – С. 207–210.



Подписано в печать 23.11.2012
Формат 60x84 1/16. Гарнитура Times New Roman.
Усл. п.л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ К-70

Отпечатано в Институте языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ

102